

«НЕ СОВСЕМ ИДИОТЫ» ЖЕРОМА ДЕШАНА

Ученик Тати в мягкости и Мо-
нье в жесткости, Жером Де-
шан создает мир нелепый и
смешной. Самый настоящий:
наш мир. Три спектакля, и Де-
шан уже «звезда».

В парижском театре «Вил-
лет» шли с участием Жерома
Дешана и его постоянной парт-
нерши Маши Макеевой «Ноги в
воде», «Братья Зенит» и «Охот-
ник на кроликов». Спектакли
удивительные. Они требуют со-
участия и сопереживания зри-
телей. Они делают смешным
то, что на самом деле страш-
но. И наоборот: смешное —
страшным. Без пафоса они
преподносят нам нашу же
жизнь, наши ошибки и наши
удачи.

Известно, что трагедия ино-
гда оборачивается фарсом. По-
этому зрительный зал, потеряв
всякую бдительность, смеется.
Более того, хохочет, захва-
ченный убедительностью и не-
назидательностью происходя-
щего на сцене. Зритель вспо-
минает свое детство, свои по-
ступки, злые и добрые, жест-
кие и нерешительные, — сло-
вом, те, которые могут прои-
зойти только в детстве, когда
постоянно хочется крикнуть:
«А король-то голый!». Челове-
ка, оказывается, легче «крас-
смотреть», когда он «без одеж-
ды», без сопровождения и без
интерьера.

Есть что-то сверхчеловече-
ское в игре Дешана. Вспыхнет
иногда луч света, разбудит со-
мнения и тут же погаснет, ос-
тавив зрителя в полном неве-
дении. Юмор в спектаклях Де-
шана тщательно замаскирован,
он вырывается, когда его ни-
кто не ждет, нападает без пре-
дупреждения, застигает врас-
плох.

Сломанная детская игрушка,
три доски, украденные с дро-
вяного склада, две бутылки и
табурет на четырех ножках —
вот пейзаж, впервые возникший

в спектакле «Семья Дешьен» и
с тех пор неизменно присутст-
вующий в работах Дешана.
Пейзаж этот — щебень, мусор,
осколки и обломки — дает по-
нять: человек в нем — ненуж-
ная вещь. Персонажи у Деша-
на всегда в ожидании чего-то,
всегда бесцельные и бес-
страстные, впавшие, кажется, в
латентное состояние. Они жи-
вут в веселом и малопонятном
согласии с окружающим их ми-
ром. Они хотят вырваться из
него и поэтому придумывают
себе ненужную и бесполезную
работу, которой отдаются без
остатка, но... сохраняют дя-
вольское спокойствие после
очередной неудачи.

Дешан, шутливый творец и
строгий наблюдатель, любит и
жалеет своих персонажей. И
здесь заканчивается комедия.
Начинается... что? Жизнь. Игры
больше нет. Зато внимание
зрителя приковано уже не к ко-
медии, не к фарсу — к траге-
дии. Человек раскрывается на
сто процентов. В нем — сила
и свобода живого существа. Он
чист от мирской суеты. Может
быть, в этом сила и самого Де-
шана. Зажигается свет. Он вы-
ходит на сцену, кланяется, улы-
бается. А зал по-прежнему хо-
чет.

Эдуард ДОРОЖКИН.

● Жером Дешан.

Фото из французского
журнала «Пун».